

Поучение Протоиерея Родиона Путятина (+1869г.) в неделю 6-ю по Пятидесятнице

И, видя Иисус веру их (принесших расслабленного), сказал расслабленному: дерзай, чадо! (Мф. 9, 2). Принесли однажды к Иисусу Христу в Капернауме больного расслабленного. Больной до того был слаб, что не только сам идти не мог, но не мог и слова выговорить, попросить не мог Иисуса Христа об исцелении своем. И потому Иисус исцелил его ради веры других, ради принесших его. Они просили Иисуса Христа об исцелении его, уже тем одним просили усердно, что на своих руках принесли его к Иисусу Христу. И, видя Иисус веру их, сказал расслабленному: дерзай, чадо! Больной молчал, не просил, потому что не мог: он только поручил себя другим - не препятствовал им нести себя и разве только мысленно просил их, чтобы они несли его к Иисусу Христу. Итак, слушатели, когда вы не можете, не в силах просить Бога сами или почему-нибудь не смеете просить, или не надеетесь упросить, то поручите себя другим, чтобы они за вас помолились, - если не на словах, то по крайней мере мысленно попросите о том. Господь ради молитвы других все равно поможет вам, как бы вы сами молились Ему, точно так же, как Он помог расслабленному, ради веры принесших Его. Когда не можете, не смеете, не надеетесь... Нет, и всегда так делайте: сами молитесь и других просите, чтобы о вас молились. И святые, когда жили на земле, считали для себя нужным прибегать к молитвенному пособию других, не по чувству только смирения своего, но и по сознанию своих немощей. Святой апостол Павел умолял верующих подвизаться с ним в молитвах за него к Богу (см.: Рим. 15, 30).

Кого же других мы должны просить? Всех, кто молится, особенно же тех, кто ближе к Богу и кто расположеннее к нам. Кто ближе к Богу, тех Бог скорее услышит; кто больше нас любит, те усерднее о нас помолятся. Преимущественно же просите священнослужителей Церкви. Они всегда пред престолом Божиим стоят, следовательно, близки к Богу, по крайней мере по сану своему; они Самим Богом на то поставлены, чтобы за всех молиться, следовательно, их скорее Бог услышит, чем кого другого. И потому-то святой апостол Иаков пишет: Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним (Иак. 5, 14). Других просите, чтобы они за вас молились; других просите, да и сами за других молитесь. Молитвой нашей о другом мы можем и его возбудить к молитве о нас, и таким образом мы, по заповеди апостола Иакова, будем

молиться друг за друга (см.: Иак. 5, 14); а такая взаимная молитва, как выражение взаимной любви, много может. Когда мы друг за друга, тогда Бог за всех нас. И как это утешительно, что мы о других можем молиться и что по молитве нашей Бог может являть им Свою благодать и милость! Чем поможешь иногда другому? Помочь хочется, помочь нужно, надобно; страдаешь с ним, скорбишь за него. Ах, иногда больше него страдаешь, скорбишь из-за него, а помочь нечем. Так вот чем можно помочь - молитвой. Помолись за него, и Бог пошлет ему помощь за тебя, которой ты не в силах ему дать. И всякое пособие другому надобно делать с молитвою; с молитвой и милостыню надобно подавать; подавай и мысленно говори: да послужит это ему в пользу. Тогда лучше, действительнее будет наше пособие. Молитва наша всему нашему дает жизнь и силу. Сделаем еще замечание для себя ныне. Иисус Христос, вознамерившись исцелить расслабленного, сначала грехи ему простил, а потом исцелил его от болезни. Почему? Потому, без сомнения, что причиной болезни расслабленного были его грехи: за грехи или от грехов он сделался болен. Да, не без нашей вины мы больны бываем, а или за грехи, или от грехов, или, по крайней мере, непременно во спасение наше, в сохранение нас от грехов. Если бы у иного не болезнь, он, может быть, был бы большим грешником. Очи Господни и несодеянные грехи наши видят.

Итак, в болезни молись о ниспослании тебе здоровья, и тут же проси прощения во грехах ведомых и неведомых, вольных и невольных. «Грехи мои мне, Господи, прости, и выздороветь мне помоги». Тогда скорее выздоровеешь. Если же и не выздоровеешь скоро, то все равно не переставай молиться и каяться. Бог иногда долго, как мы ни просим Его, не избавляет нас от болезни и слабости, чтобы хоть этим приучить нас к молитве и покаянию. Если и вовсе не выздоровеешь, то потери тебе никакой не будет: ты приобретешь привычку к молитве и покаянию, а в покаянии - наше спасение и в молитве - здоровье наше душевное. Когда в болезни молишься Богу со слезами раскаяния, тогда забываешь, не чувствуешь, что ты и болен, что нездоров, и все бы стоял так перед Богом, все бы молился и плакал перед Ним, хоть всю жизнь, хоть всю вечность, так молитва возвышает, оживляет, укрепляет, услаждает человека. Ведь и здоровье, собственно, нужно нам для того, чтобы мы в силах были молиться и каяться во грехах, и здоровья нам нужно столько, сколько надобно его для совершения молитв и для принесения покаяния. И потому, когда я и не выздоравливаю от болезни, но каяться во грехах и молиться могу и действительно молюсь и каюсь, то я спокоен тогда бываю, не унываю, не падаю духом. Видно, я и без здоровья спасусь, когда Бог доселе мне не дает здоровья. Видно, для спасения души не нужно мне здоровья, видно, мне для спасения нужнее слабость, чем крепость. Все наше - здоровье ли, слабость ли, бедность

ли, ученость ли и образование, необразованность ли и невежество, высокий ли сан, низкое ли звание - все ценится по тому, что нам полезно или вредно для спасения нашей души. Если болезнь моя в обновление души мне служит, если не препятствует мне служить Богу и каяться во грехах, то она дороже мне всякого здоровья. А что и в том здоровье, которое мне в спасении души не помогает, при котором я Богу не молюсь, о грехах не плачу? Да, здоровье - благо хорошее, дорогое, когда оно для души спасительно, а и болезнь здоровья не хуже, лучше даже поста и молитвы, когда больной перенесет ее с благодарностью к Богу и с сознанием грехов своих. Пошли мне, Господи, здоровье, пошли столько здоровья, сколько нужно его мне для спасения души моей, сколько нужно его для того, чтобы я молиться и каяться мог. Если я могу, если в силах каяться во грехах моих и молиться Тебе о себе и о других, то с меня довольно здоровья. Мне бы пожить в молитве и в покаянии и потом умереть с покаянием и с молитвою!.. Если же когда, подобно расслабленному евангельскому, я недвижим буду лежать и безгласен, если буду не в силах ни слова молитвы вымолвить, ни слезы покаяния пролить, то пошли мне людей таких, которые бы с усердием Тебе помолились за меня, хотя бы четырех таких, как тому расслабленному, хотя бы трех, двух, хотя бы одного только: и одного праведного усердная молитва много может. Аминь.

Проповедь Протоиерея Валериана Кречетова в Неделю 6-ю по Пятидесятнице

"Востани и иди!" Мф., 29 зач., IX, 1-8

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Сегодня мы слышали Евангелие, которое говорит нам о том, что молитва, предстательство и вера одного человека могут помочь другому. Таким образом, мы имеем евангельское основание для молитвы, для ходатайства за наших близких. Если бы таких примеров не было, то можно было бы предполагать, что только сам человек может при своих усилиях чего-то достигнуть и что-то получить.

Господу приносят расслабленного, и, *видев Иисус веру их*, говорит ему: *Дерзай, чадо, отпускаются ти греси твои*. И потом еще говорит: *Востани, возьми твой одр, и иди в дом твой*. И тот встает, то есть исцеляется.

Да, исцеление физическое — это, конечно, дело великое и чудесное. Но еще более чудесно и еще выше — прощение грехов. Потому что, если здоровье, как святые отцы говорят, это драгоценный дар Божий, то прощение грехов — это безценный дар Божий. И здесь видимый факт исцеления связан, прежде всего, с невидимым, внутренним изменением, то есть прощением грехов.

В этом евангельском чтении заключено много моментов, важных для нас. И то, что по вере других людей Господь оказывает милость человеку, и самая высшая милость — это прощение грехов. И то, что болезнь есть результат греха.

Ведь что такое болезнь? Болезнь — от слова «боль». Боль, болеть, больно... Боль — это сигнал. Ноги ли болят, голова ли болит, грудь, спина или еще что-то болит — боль показывает, что в организме человека что-то не в порядке. И когда ему дают обезболивающее, устраняют боль, то это не считается лечением. Этим убирают сигнал о болезни, а болезнь-то остается. Поэтому настоящий врач лечит самого человека, то есть старается устранить причину болезни.

Но еще глубже этого — духовная сущность болезни. Когда устраняется духовная первопричина, тогда и следствие исчезает, боль проходит, человек выздоравливает.

Эта внутренняя связь существует во всем.

Боль бывает не только физическая, но и душевная. Нам больно чье-то замечание, больно от какого-то сказанного слова, у нас вызывает раздражение что-то в другом человеке... Но причина этой боли — внутренняя.

Мы терпим какую-то скорбь. Но болезнь, как и скорбь, как и какие-то испытания, посылаются нам до тех пор, пока не будет у нас внутреннего излечения.

Задевают нас слова, потому что мы самолюбивы или тщеславны. Если бы у нас не было гордыни, если бы у нас было смирение, нас бы никакое слово не тронуло, нас бы никто не мог оскорбить. Святитель Феофан Затворник прямо говорит: «Если человек смирится, то больше половины его скорбей перестанет существовать». То есть, если раньше человека многое задевало, волновало, если раньше он шел и ему казалось, что на него все смотрят: как он выглядит, что о нем скажут — в этих думах и переживаниях проходила его жизнь, — то, когда человек смиряется, когда он начинает считать себя хуже всех, то он вообще перестает думать о том, кто на него смотрит, как смотрит, что говорит, как говорит: да какая разница? Как он перед Богом выглядит — вот что самое главное.

То есть, причина — в себе, в самом человеке. Грех, страсть, завладев человеком, мучает его самого. Поэтому исцеление и тела, и души начинается с искоренения духовных причин, страстей: гордыни, самолюбия, тщеславия и других.

Если, например, человек, с Божией помощью, насколько это возможно, освободился от страсти чревоугодия, то есть, его не волнует, что и сколько есть: есть что-то, и слава Богу, — тогда всё! Половина проблем, о которых все говорят: как чего повкуснее достать и где, — у него отпадает сразу же.

Еще один наглядный пример. Возьмите вы курильщика. Он, бедный, несчастный, не знает, как ему поскорее рот заткнуть этой «соской», нужно где-то доставать сигареты, чтобы они постоянно под рукой были. Если же человек перестает курить, бросает эту отраву — всё, это его уже не волнует, он спокоен, у него такой заботы нет.

Или возьмите вы пьяницу. Если он перестает пить, то опять — скольких проблем нет! Я уж не говорю об экономии, а сколько еще всего вокруг этого! Скандалы, неприятности, ложь, самооправдание, сквернословие — спяну-то чего не наговорит, чего не натворит человек? И всё это отходит, все неприятности в доме и на работе отпадают, их просто нет, они перестают существовать, потому что искореняется первопричина.

Или вот люди, которые сейчас жить не могут без телевизора. Да освободитесь от этой заразы! Совершенно спокойно можно без него жить. От скольких переживаний избавитесь, сколько свободного времени появится! И помолиться можно, и почитать, и сходить в храм, и множество других полезных дел сделать.

Таким образом, человек, отбрасывая, с Божией помощью, самый корень страстей, и все последствия их отбрасывает, они отходят, перестают существовать. И все это в жизни, действительно, так. Человек становится, как Господь говорит, свободным.

Господь говорит: *Уразумеете истину, и истина свободит вы.* Ему возражают: *Никому же работахом николи же: како ты глаголеши, яко свободни будете? Отвеща им Иисус: аминь, аминь глаголю вам, яко всяк творяй грех, раб есть греха*(Ин. VIII, 32-34).

Разве курильщик — свободный? Разве пьяница — свободный? Да они — рабы! Когда человек не может жить без телевизора — это тоже рабство. Или тот, кто боится человеческого мнения: а что скажут? а что подумают? как я выгляжу? Это ведь тоже рабство, так как в угоду человеческому мнению он может сделать что угодно.

И вот живет такой человек и служит не Богу, а своим страстям и отдает этому все силы.

Смотрите, с каким усердием люди служат этому миру. Как они теряют чистоту, девственность, нравственность — только потому, что вокруг подумают, скажут, что он, она выглядит несовременно. А ведь это же пустое слово! Что значит — современно? Что под современностью подразумевается? Современный разврат? Современное разложение? «Ты несовременный» — значит, не разложился, как прочие?

Об этом давно святыми отцами сказано: придут времена, когда все будут безумствовать и говорить: «А ты что не безумствуешь? Ты что, лучше нас? Ты что, умный?» Это точно так и происходит.

И, действительно, вот эта связь греха и болезней, мучений, страданий, терзаний, переживаний, бессонниц и чего угодно — именно такова. То есть, пока существует корень страстей, все время будут и его последствия. Как сорняк: пока корень не выдернешь, всё лезет. Нужно вырывать корень, полностью — кто занимается огородами, знает об этом. И пока корень не вырван, последствия его будут все время беспокоить. Поэтому Господь и сказал расслабленному сначала: *Отпускаются ти греси,* то есть вырвал, а потом уже, как следствие: *Возьми твой одр и иди.* И так — во всем. Вырвешь корень — тогда и расти нечему будет.

Часто люди приходят и говорят: «Вот, у нас в доме что-то не то, нужно освятить квартиру». Очень хорошо. Но освятить квартиру — это все равно, что подрезать сорняк сверху. А что в квартире растет? Корни-то там какие? Если там сорняки, так они опять прорастут, были бы только подходящие обстоятельства. И от этого никуда не денешься.

Конечно, Господь может Сам засушить корни наших страстей. Как говорят святые отцы, когда мы не оставляем грехи, то грехи оставляют нас. Но на это уже нужно особое благоволение Божие.

Приходилось мне таких рабов Божиих видеть. Ходил-ходил, шатался-шатался, пьянствовал-пьянствовал, курил, а как его кондрашкахватила — и всё, и улегся, весь согнулся, и дохает, и еле дышит, и теперь грехи оставили, конечно — теперь дали бы только чего-нибудь попить, а уж не выпить. И говорит: «Да-а... Зря я всё это». Ну, конечно. Когда уже несколько дней до смерти остается, он начинает понимать, что зря. А в свое время сколько этому служил, сколько отдал сил и сколько было неприятностей из-за всего этого!

Поэтому Господь не раз говорил: *Отпускаются тебе греси, а потом: Востани и ходи*. Иногда Господь исцелял, не говоря прежде этого, но большей частью было так.

Когда Господь исцелял бесноватого отрока, то спросил: *Колико лет есть, отнележе сие бысть ему? — Издетска*, — ответил отец (Мк. IX, 21). Святые отцы объясняют это так. Господь, конечно, знал, когда ребенок заболел, но спрашивал, чтобы родители задумались: значит, родители были виноваты. И потому ученики, когда увидели слепорожденного, спросили: *Равви, кто согреши, сей ли, или родителя его?* Но тут Господь им ответил: *Ни сей согреши, ни родителя его, но да явятся дела Божия на нем* (Ин. IX, 2-3).

Бывает, что человека постигает болезнь не за прошлые грехи, но чтобы избавить его от греха в будущем. Кто знает, что было бы с этим слепорожденным, если бы он был зрячим? Прозрев, милостью Божией, телесно, он прозрел и духовно. Но опять же у Бога во времени все связано. Вернее, это для нас время существует, а у Бога все едино. Поэтому — вперед ли, назад ли, для будущего ли, за прошлое ли, но, главное, Промысл Божий всех ведет ко спасению.

Вот взять, например, зрение. Сколько мы через него, к несчастью, воспринимаем соблазнов! Ведь те, кто сейчас смотрит телевидение, всякие развращающие фильмы — разве в них не входит грех через зрение? И вот — грех ли в прошлом, грех ли в будущем, от которого Господь нас избавляет, — но слабеет наше зрение.

Иногда даже, поскольку мы не можем по немощи своей не согрешать, Господь попускает нам какое-то прегрешение для того, чтобы, как преподобный Серафим сказал, избавить от большого греха. Но опять, все время — от греха.

И вот это всегда нужно иметь прежде всего в виду: когда что-то с тобой совершается, ты испытываешь или телесную, или душевную боль, или какие-то стеснения, страдания, то нужно помнить, что все это так или иначе связано с тем, что в нас есть. В Библии прямо написано: *К стропотным стропотныя пути*

посылает Бог (Притч. XXI, 8). И еще: *Пути праздных постланы тернием* (Притч. XV, 19). И это опять показывает, что все связано, прежде всего, с нашим внутренним состоянием, с нашим грехом. Потому и посылаются эти испытания. И посылаются, как говорят святые отцы, до тех пор, пока мы не обнаружим, как следует, свою внутреннюю болезнь и не начнем с ней бороться. Вот тогда Господь может убрать внешнюю скорбь или же облегчить болезнь, вот тогда, может, и, исцелит.

Кто читает Псалтирь, знает, там сказано: *Прежде даже не смирити ми ся, аз прегреших* (Пс. CXVIII, 67). То есть, пока не смирился, всё грешил. *Смирихся и спасе мя Господь*.

Так что мы должны постоянно помнить, что, если с нами что-то происходит, какие-то обстоятельства, какая-то непокойность — значит, что-то в нас есть, за что-то в нас это цепляется.

Господь прямо сказал: *Возьмите иго Мое на себе, и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим* (Мф. XI, 29).

Кротости, смирения нет — не обретешь покоя. Чего бы ты ни сделал. Прежде всего, всё связано с нашим внутренним состоянием. И поэтому, когда нас что-то касается, нужно помнить, что те, кто нас в это состояние приводит, точнее, обнаруживает существующее состояние нашей души, это, как говорили святые отцы, наши благодетели. Они показывают наши скрытые грехи, нашу страстность — то, что в нас есть.

Мы молимся Великим постом (правда, молитву-то эту и всегда можно читать): *даруй ми зрети моя прегрешения*.

А как ты узришь свои прегрешения? Тебе их покажут. А как покажут? А вот, когда на больную мозоль наступят, заденут тебя за живое, тогда-то ты и увидишь, что в тебе на самом деле есть. А направляет все это, как руку хирурга, Сам Господь — точно в то самое место, которое тебе нужно. Сам человек, через которого это совершается, об этом может и не знать.

Так что нужно молиться. Молиться, конечно, о себе, грешном, об очищении от своих грехов. И особенно важно молиться о том человеке, который тебе помогает обнаружить твою греховность. *Молитесь друг за друга, яко да исцелете* (Иак. V, 16), говорит апостол. А молиться друг за друга нужно — по сегодняшнему Евангелию: Господь, видев веру их, другому, разслабленному, простил грехи. И еще апостол Иаков говорит: *Всяку радость имейте, братие моя, егда во искушения впадаете различна* (Иак. I, 2). То есть, различные обстоятельства и искушения, слава Богу, дают возможность обнаружить то, что в нас сокрыто. Господь, может быть, ради того, чтобы тебе открыть твои страсти,

сделать тебе это благо, попустил тому человеку указать тебе на то, что в тебе есть. Например, суп тебе пересолили или приготовили не очень вкусно. Или на ризы, так сказать, на облачения наши кто-то капнул, или порвалось что-то. Или что-то с прической, уж тут совсем нечего волноваться — и то иногда переживают. Или вдруг: ах, побрякушку какую-то потеряла, хотя, собственно, все равно, есть она или нет. Ах, не там поставили, не туда положили. Или — ах, вот это не та чашка. Ну, так хорошо еще, что не корыто. И вот, если посмотреть: ведь из-за такой чепухи человек переживает. А что это такое? Своеволие, самость, гордыня — вот это всё, только оно в мелочах, такое мелкое-мелкое. Вот этот песок, пыль — начать хотя бы с них. Вытираем же мы пыль с паркета или, особенно, с лакированной мебели. Конечно, душа-то наша не лакированная, но и там грязи много. Так будем, когда с нее кто-то пыль сдувает, понемногу хотя бы это сносить терпеливо.

Искать человека, от которого можно потерпеть, я думаю, многим не нужно — это благо мы уже имеем. Кроме того, и от своего характера мы опять-таки никуда не денемся. Так что нам не пристало бегать с места на место, потому что и в другое место ты придешь тот же самый. И не сразу, может быть, а немного погодя, но доберутся до тебя и там, как и здесь добрались. Там, где Господь поставил, там каждый и должен трудиться, не убегая от своего креста. Потому что от креста все равно не уйдешь. Когда бывает больно, то ищешь такое положение, в котором эта боль была бы вроде потише... Так вот и нам нужно искать, как бы в тех обстоятельствах, в которых мы находимся, сохранять какую-то тишину, насколько можно.

В древности один человек не мог терпеть, когда его кто-нибудь ругал. Он говорил: «Меня это раздражает». И тогда один старец ему посоветовал:

— Ты каждому, кто тебя обругает, плати.

Он послушал этого совета и стал платить. Чем больше ругают, тем дороже. И стал тогда, во-первых, избегать таких обстоятельств, в которых это может случиться, потому что это накладно. А во-вторых, если это бывало, старался поскорее всё кончить миром.

Через год, когда он пришел к старцу, тот спрашивает:

— Ну, как?

— Да ничего, — говорит, — но все-таки это дороговато.

Старец ему:

— Ну, ладно, теперь не плати.

Он вышел и на радостях, не задумываясь, сразу налетел на кого-то. Тот ему сразу же:

— Ты что рот разинул?

А он — только засмеялся. Тот с удивлением спрашивает:

— Что ты смеешься? Ведь я тебя обругал.

А он отвечает:

— Ведь задаром!

И мы пока что это всё задаром получаем. Ну, смеяться мы не будем, но не будем хотя бы плакать. Потому, когда вас кто-нибудь вдруг чем-то таким «наградит», помните, что вы получаете это задаром — пока что. Но если вы спокойно к этому относитесь, знайте, что с вас еще и грехи снимутся. Значит — не только задаром, а уже и с прибылью, приобретем самое важное, духовное богатство.

Постараемся чаще себе напоминать о том, что смысл всей жизни, прежде всего, духовный. И есть жизнь будущая, и мы там рано или поздно все будем. И к этому нужно готовиться. А все, что здесь происходит — это и есть подготовка.

Всё проходит. Всё здесь проходит! Всё меняется, каждый момент: вот, он нам что-то сказал — прошло уже, сделал — уже прошло, еще сделал — и тоже прошло. И в том, что проходит в этот момент, мы можем для вечности, для вечного блаженства себе или что-то собирать, или что-то терять. Если мы всё в жизни положим на такие весы, то всё сразу станет значительно проще.

Поэтому хотя бы в отношении материальных благ возложим упование на Господа, ибо Он сказал нам: *Воззрите на птицы небесныя: яко не сеют, ни жнут, ни собирают в житницы, и Отец ваш Небесный питает их... И о одежде что печетесь? Смотрите крин селных како растут: не труждаются, ни прядут. Глаголю же вам, яко ни Соломон во всей славе своей облечен, яко един от сих. Аще же сено селное днесь суще, и утре в пещь вметаемо, Бог тако одевает, не много ли паче вас, маловеры!* (Мф. VI, 26, 28-30).

А в остальном будем прежде всего блюсти мир и любовь, ибо Господь говорит: *Да будут едино, якоже и Мы* (Ин. XVII, 11). Поэтому враг и сеет всеми своими средствами разделения, раздоры, озлобления и расколы. А мы будем помнить желание нашего Господа, нашего Отца Небесного, чтобы мы все были в мире и любви. Аминь.

23 июля 1995 г.

Поучение Митрополита Филарета (Вознесенского), Восточно-Американского и Нью-Йоркского (+1985г.) в Неделю 6-ю по Пятидесятнице

За Божественной литургией мы с вами слышали евангельское повествование о том, как Господь Иисус Христос исцелил больного разслабленного. Причем, в евангельском повествовании характерно то, что когда к Нему поднесли этого разслабленного, Он сначала сказал: «Отпускаются тебе грехи твои». Потом Он сказал: «Встань, возьми постель твою и иди!» И тот, исцеленный, встал и пошел.

Здесь, возлюбленные, нам большой урок о том, как нужно относиться к тяжелым болезням, когда они посещают человека. Всякая болезнь всегда является прямым или косвенным последствием греха. Если бы мы не грешили, мы бы и не болели, а согрешающий человек сам себя подвергает болезням, как тяжелым последствиям грехов. Иногда это сразу видно, когда, например, человек из-за грешной, непорядочной, нечистой жизни, сразу заболевает, хотя бы параличом, разслаблением тем самым, которым был болен этот несчастный. В других случаях это не так ясно, но тем не менее, всегда болезнь есть последствие греха.

Господь учит нас, как нужно исцелять недуги, врачевать - сначала Он утравачивал душу, сказав: «Отпускаются тебе грехи твои». Таким образом, Он устранил причину заболевания, а потом исцелил и тело человека, давши ему здравие.

Так же и нам нужно всегда, когда заболеваем мы тяжело, прежде всего позаботиться о том, чтобы прибегнуть к духовному врачеванию, чтобы душу исцелить от греха, обратиться к Церкви святой, чтобы она нас утравачивала своими святыми таинствами. Когда это будет сделано, тогда уже браться и за лечение обыкновенное, обыкновенными лекарствами и способами. Тогда это лечение будет поставлено на твердый фундамент духовный и, с Божьей помощью, человек утравачивается.

Об этом будем всегда помнить. Жизнь наша сложная теперь, болезни постоянно гуляют по лицу всей земли, самая разнообразная, те, о которых раньше и не знали люди. И вот, для того, чтобы врачевать болезнь, нужно сначала утравачивать душу. Когда душа будет исцелена от греха, тогда и тело скорее и легче освободится от телесного недуга. Аминь.

Поучение Протоиерея Леонида Колчева (+1944г.) в неделю 6-ю по Пятидесятнице

Евангелие от Матфея, зач. 29 (IX 1 — 8).

Передам я вам, братья, краткое содержание прочитанного евангелия с тем, чтобы потом сделать нравственно-поучительный вывод.

Пришел Иисус Христос в Капернаум, который назывался «градом Иисуса», так-как Он, не имея своего жилища, часто останавливался здесь, по всей вероятности, в доме св. апостола Петра. Как только жители узнали об этом, сейчас-же во множестве стали приходить сюда, чтобы послушать Его учение, а больные — получить исцеление. Среди последних оказался один расслабленный, которого четыре сердобольных человека с большим трудом принесли на одре в тот дом и положили прямо на пол перед ногами Иисуса. Ничего не говорил больной, как труп лежал он, являя живую муку; ни слова не сказали и принесшие. И вот, видя веру их, Сердцеведец Господь сказал расслабленному: «чадо, отпускаются тебе грехи твои», т. е. устраняется причина, вызвавшая эту тяжелую форму болезни. Не поняли этого враги Христа — книжники и фарисеи. Им показалось странным: кто-же может прощать грехи, кроме Бога?! Недоумение их усилилось, когда Иисус Христос обнаружил Свое всеведение, читая их мысли. «Что-же по вашему легче сказать, — спросил Он, — прощаются грехи или встань и ходи»? Ответа не последовало. Ясно, что то и другое одинаково находится только во власти Божией и поэтому Иисус Христос сказал расслабленному: «встань, возьми постель твою и иди в дом твой». За словом сейчас же последовало и дело к удивлению окружающих и великой радости исцеленного. И народ, видя это чудо, в простоте сердечной прославил Бога, давшего власть таковую человекам.

Хотел-бы я теперь обратить ваше внимание на следующие слова евангелия: «видя веру их», т. е. принесших, Иисус Христос простил грехи расслабленному, потом исцелил его от болезни. Итак, по вере одних, даруется милость другим. На этом, между прочим, основывается учение Православной Церкви о молитве за других, не только живых, но и умерших, ибо любовь, во имя которой мы просим за ближних своих, никогда не прекращается (I Кор. 13, 8). Так Иов Многострадальный молился за друзей своих, оскорбивших его своей подозрительностью, и Господь простил их. Пророк Моисей не раз ходатайствовал за жестоковыйный народ еврейский, и Господь посылал ему Свои милости. Иуда Маккавей, после освобождения евреев от ига сирийского, принес жертву Богу не только за живых, но и умерших. Сам апостол Павел умолял

верующих подвизаться с ним в молитвах за него к Богу (Рим. 15, 30). Потому-то и св. апостол Иаков наставляет: «болит-ли кто в вас, да призовет пресвитеры церковныя, и да молитвы сотворят над ним, помазавше его елеем во имя Господне. И молитва веры спасет болящаго и воздвигнет его Господь: и аще грехи сотворил есть, отпустятся ему» (Иак 5, 14—15). А св. тайнозритель Иоанн видел ангела, которму «даны были Фимиамы мнози да даст молитвам святых всех на алтарь золотый, сущий пред престолом: и изыде дым кадильный молитвами святых от руки ангела пред Бога» (Апк. 8, 3—4). В житиях святых есть много примеров, как Господь, ради молитв своих угодников и угодниц, источает неоскудные и многообразные милости с верою к ним притекающим.

Кто-же из нас не знает, как молится мать за свое дитя, как потом учит и его творить молитву за милых — сердцу близких? Кто из вас не просил молитв у отца своего духовного; а эти трогательные записочки о живых и умерших, подаваемые вами за обедней — о если-бы вы знали, какое это громадное значение имеет для них! Вынимают за живых и умерших частички из просфор, священнослужитель потом опускает их в святую чашу со словами: «отмый, Господи, грехи, поминавшихся зде кровию Твоею молитвами святых Твоих».

Молитесь-же, братья, молитесь друг за друга, молитесь за живых и умерших, и Господь Бог, видя веру вашу глубокую, веру с сознанием величия Божия и своего недостойнства, веру, сопровождаемую любовью, соединенную со смирением и надеждой на милосердие, скажет: дерзайте, чадца Моя, как во время оно Я помиловал расслабленного по вере принесших его, так и ныне дарую спасение тем, за кого вы просите и на вас самих пошлю Свое благоволение. Аминь.